

До сих пор появляются фильмы, спектакли, книги о Вацлаве Нижинском, известном танцовщике, а ведь он родился 110 лет назад. В тот вечер его отец, польский танцовщик Томаш, прыгнул выше всех и поймал приз - серебряную чашечку. Наверное, она и стала талисманом для сына.

"Нижинский всегда в экстазе", - говорили о нем современники. Его прыжок в балете, как и в любви, был поразительным. Впечатление у окружающих было настолько сильным, что, к примеру, лондонский импресарио изучал балетные туфли Вацлава: нет ли на них резиновых подошв. Другие искали на сцене механические приспособления, повышающие прыгучесть. Это была неразгаданная мистика творчества известного артиста. Но реальная жизнь оказалась не менее яркой.

В самом начале своего творчества в Мариинском театре Нижинский пользовался большим успехом у балерин. Знаменитая Матильда Кшесинская, как-то собираясь на гастроли в Париж, решила взять с собой Нижинского вместо своего постоянного партнера Николая Легата. Тот настолько разозлился, что стал упорно распространять слухи о нетрадиционной сексуальной ориентации Вацлава. Артисты предложили ему пойти в публичный дом, чтобы на деле доказать свою мужественность. Нижинский наивно поддался на провокацию. И там он заразился гонореей. С гастролей в Париж Нижинский слетел, и вместо него поехал Легат...

Интриги и триумфы, поклонники и поклонницы постоянно сопровождали жизнь артиста. Удивительно было лишь то, что он, казалось, не уставал от всего этого. Праздничная мишура сцены органично переклонила в реальную жизнь. И она текла незаметно и красиво. Первым мужчиной в его жизни был князь Павел Львов. Он занимался художественным воспитанием артиста, оплачивал его уроки у лучшего педагога-маэстро Чекетти, купил артистическую квартиру.

Забора его была ненавязчива и утонченна. Позднее он подарил ему дивное золотое кольцо с бриллиантом, которое восхищало Вацлава. Однако вскоре они расстались. Но злые языки утверждали, что, восхищаясь Нижинским-танцовщиком, князь был разочарован им в постели. Настоящей причиной стал Сергей Павлович Дягилев. Именно он настаивал на их разрыве, убеждая князя в том, что тот должен отдать ему Нижинского, если он, конечно, желает ему добра и хочет успеха русскому балету. Князь не только великодушно согласился, но и дал денег для "Русского сезона" 1909 года.

А Дягилев просто влюбился в очаровательного юношу с раскосыми глазами, в мягкого, нежного, снисходительного. Нижинскому тоже был нужен покровитель, подобный Дягилеву, вальяжный, импозантный, с седой прядью в темных волосах, прозванный Шиншиллой. Он любил театр самозабвенно, был честолюбив и тщеславен, а главное, обладал такой цепкостью и хваткой, что казалось, Нижинский навсегда "прикован" к нему. Это был союз двух талантливых сердец. Нижинский очень быстро попал под магнетическое влияние личности Дягилева и его художественных идей. И вскоре на пальце Вацлава засверкало уже другое массивное платиновое кольцо с сапфиром от Картье.

Ближе к 1913 году отношения двух великих кумиров ухудшились. Иногда Дягилев был недоволен хореографией

Ромовой поцелуй шиншиллы

Нижинского, да и в быту тот позволял себе вольности. Особенно потрясло Сергея Павловича то, что Ваца стал бывать у проституток... Узнав как-то, что Нижинский позирует обнаженным скульптору Родену и они часто проводят время вместе, Дягилев встревожился. Однажды он вошел в студию незамеченным и нашел Родена и Вацлава в мастерской. Нижинский мирно спал на кушетке после ужина с вином, а престарелый Роден дремал у него в ногах. Рассказал обо всем только художнику Баксту. Это был, пожалуй, единственный человек, который из любви к женщинам пытался решить безнадежную задачу трансформации Дягилева, тот, в свою очередь, говорил, что настоящий художник должен отличаться от простых смертных даже в физическом смысле, что почти все гении прошлого века были гомосексуалистами или бисексуалами. Что нормальная любовь нужна лишь для продолжения рода, она лишена всякой одухотворенности. А любовь между людьми одного пола всегда бывает творческой и артистичной. "Однако чувство Сергея Павловича к Вацлаву ни в коем случае нельзя считать только сенеуалистским, - пишет в своей книге жена Нижинского, - Вацлав всегда - и в искусстве, и в жизни - излучал красоту, усиливая эмоции до экстаза, подобно музыканту, натягивающему струну инструмента все сильнее и сильнее, но вместо ожидаемого обрыва струны погружая слушателей в полное, безграничное наслаждение..."

Ромола Нижинская знает, о чем пишет. Ведь и ее Нижинский притягивал к себе какими-то невидимыми, но золотыми нитями. Дочь известной в Венгрии драматической актрисы, она убедила Дягилева взять ее в труппу на время гастролей по Южной Америке. Ромола все время старалась попадаться на глаза Нижинскому. Но он, замкнутый и недоступный, не обращал на нее внимания. И лишь когда выяснилось, что Дягилев не поехал в путешествие, Ромола была вне себя от радости. "Это мой шанс - двенадцать один день в океане. К тому времени, когда мы прибудем на место, у меня будет роман с "малышом".

Оказалось все не так просто. Она была представлена Нижинскому несколько раз, но он даже не здоровался с ней. Однажды случилось чудо. Была прекрасная лунная ночь, из гостиной доносились звуки танго. Нижинский стоял в углу палубы, прислонясь к поручням и обмахиваясь маленьким черным веером, украшенным позолоченной розой. Ромолу представили ему в очередной раз. Она сказала: "Я хочу поблагодарить вас за то, что вы подняли танец выше других искусств". Он словно не слышал, потом взглянул на кольцо. Ромола сняла его со словами: "Мой отец при-

нес его из Египта. Это талисман, он приносит удачу". Кольцо и впрямь было необычным: золотая змея, раздавленная жуком-скарабеем. Нижинский подержал его в руке и затем надел ей на палец со словами: "Я уверен, оно принесет вам счастье". Они молча смотрели на воду. А потом она говорила о танце, о музыке, о Вагнере...

Большую часть ночи она провела на коленях перед иконой младенца Иисуса Пражского, моля: "Спаси Нижинского от жизни с Дягилевым". Вечером подошел к ней Гинцбург и сказал: "Ромола Карловна, поскольку Нижинский не может говорить с вами сам, он просил меня узнать, согласны ли вы выйти за него замуж?"

Она ответила: "Да".

10 сентября 1913 года в Буэнос-Айресе Вацлав Нижинский и Ромола де Пульски обвенчались. Нижинский каждое утро присылал ей большой букет белых роз. Его доброта восхищала ее, и жизнь казалась сплошным праздником...

Нижинский трогательно любил жену и двух дочерей. Однако случилось так, что, огорвав Нижинского от Дягилева, она как бы оторвала его от искусства. А без танца он жить не мог. Семейная жизнь не смогла утолить сексуальной жадности танцовщика. И наступил крах. Незаметно подкралось безумие. Дягилев несколько раз пытался помочь ему, но бесполезно. После смерти Дягилева Ромола пригласила Сергея Лифаря потанцевать перед мужем, чтобы оживить его ум. Он танцевал до изнеможения, и вдруг некая сила подняла Нижинского и он взлетел в прыжке, как раньше. В последнем безумном прыжке, оставшись в памяти многих богом танца...

Нина Ковалевская, на фото слева - Сергей Дягилев, справа - Вацлав Нижинский в балете "Синий бог", 1912 г.

